

Обрушение надежд

Ной смотрел вперед с выражением, которое раздваивалось между удивлением и беспокойством. Перед ним стоял гном в черном плаще и смотрел на них убийственным взглядом. Ной мог понять, почему он смотрел на группу.

В конце концов, если бы не эти Благословенные, все, что он планировал, сработало бы. Он смог бы похитить благородную пару из королевства Гемтурм, вызвал бы крупный инцидент с гибелью бесчисленного количества гномов, и в дополнение к этому, возможно, смог бы подняться по иерархии королевства, поскольку осмелиться на подобное нападение мог только другой дворянин, у которого хватило бы смелости сделать что-то на таком уровне.

Не то чтобы Ною было дело до планов этого карлика; Ной был даже немного благодарен ему. Благодаря этому карлику, Ной кремировал столько трупов гномов, что смог превратить их в 6 очков силы. Так что этот гном перед ним был для него, по сути, спонсором статистики. Хотя это не заставило бы Ноя просто простить или помочь этому карлику. Точно так же, как смерть родителей Брюса от рук бандита и превращение его в супергероя были тем, что очень помогло миру этих комиксов. Брюс все равно не хотел бы, чтобы подобное когда-либо повторилось.

Глядя на гнома, Ной понял, что тот собирается произнести длинную злодейскую речь, и судя по его одежде, Ной предположил, что это какой-то волшебник, поскольку только волшебник, идя на битву, надел бы на себя черный плащ, поскольку воин в таком костюме только просил бы о собственной смерти.

Когда карлик открыл рот, чтобы ругать группу людей, Ной взорвался в туннеле пламени и мгновенно появился позади маленького карлика, прижимая кинжал к его горлу, угрожая в любой момент воткнуть кинжал в это место.

Это удивило всех присутствующих. Люди были готовы к эпической битве, где некоторые даже потеряли бы свои жизни, чтобы попытаться остановить карлика, который, возможно, был более сильным, чем Босс, который почти убил всех.

Гном тоже был удивлен, прежде всего тем, что этот человек так быстро появился у него за спиной, не дав ему времени ничего предпринять в ответ, даже не произнеся свою злобную речь о том, как они пожалеют, что помешали его плану, плану великого Гланила, и что они будут очень сожалеть о том, что их использовали в качестве жертвы для могущественного бога тьмы. Но видимо, у него больше не было возможности произнести эту речь, так как при каждом его движении кинжал задевал кожу его шеи и причинял сильную боль. Тем более для мага, который не привык получать столько боли; его низкая сопротивляемость боли делала ее особенно эффективной.

Ной понял, что никто не отреагировал на его внезапную атаку, и остался доволен. Вообразив, что этот карлик еще сильнее, чем тот Босс, с которым они сражались раньше, Ной не хотел

давать этому карлику шанс сделать атаку или произнести заклинание, поэтому он немедленно телепортировался за спину этого карлика и пригрозил лишить его жизни при малейшем движении.

Когда все было под контролем, Ной наконец начал допрашивать гнома, задавая вопросы очень низким голосом, который мог слышать только гном, а гном отвечал быстро, боясь, что человек, у которого в руках была его жизнь, придет в ярость и заставит человека убить его.

Карлик отвечал на таком уровне, что его могли слышать все. С точки зрения других людей, Ной как будто просто держал кинжал у горла гнома, пока тот говорил бессмысленные вещи на гномьем языке, и это было именно то, чего хотел Ной. Очевидно, что он не слышал, как гном говорит на языке гномов. Ною казалось, что гном говорит на беглом английском, поэтому все сказанное было полностью понятно Ною.

Но Ной не мог дать понять другим Благословенным, что он понимает, что говорит гном. Поэтому, как только гном сказал все, что он хотел, Ной ударил рукояткой кинжала по затылку гнома, и тот потерял сознание.

Маленький Муфаг побежал туда, где был Ной, и пошел посмотреть, как дела у его родителей. К счастью, они были еще живы, просто лежали без сознания с черными следами краски на теле. Ной и Муфаг уже знали причину этого, но Ной все еще не мог сказать об этом вслух.

– О чем он говорил? – спросил Ной у Муфага (хотя он уже знал ответ), кивая глазами на Благословенных, которые с любопытством смотрели на то, что только что произошло.

Муфаг был очень сообразительным. Поэтому, не дожидаясь повторного объяснения Ноя, он начал пересказывать то, что сказал карлик, при этом изображая руками и время от времени указывая на своих родителей, лежащих на полу, теперь уже с гораздо более спокойным выражением лица, поскольку он больше не беспокоился о своих собственных родителях, думая, что они могли умереть за это время.

После того как он все рассказал, Ной поступил как прежде. Он некоторое время стоял, подперев рукой подбородок, а остальные Благословенные молчали, чтобы Ной мог переварить сказанное Муфагом и сделать для них перевод. Сначала некоторые из них немного сомневались в том, что Ной говорил им раньше, действительно ли это правда или он все выдумал. Но когда со временем они увидели, что все сказанное Ноем действительно соответствует тому, что они видели, даже больше, когда они увидели родителей Муфага, лежащих на полу, они просто приняли то, что Ной действительно может читать язык тела человека таким образом, и с нетерпением ждали, что он скажет и даст объяснение тому, что сказал гном.

И уже через две минуты Ной «понял», что сказал Муфаг, и объяснил это остальным членам группы.

По сути, этот гном по имени Гланил (Благословенные даже не подумали о том, как Ной узнал

его имя по языку тела) был известным некромантом из расы гномов. По словам Муфага, некромантия была запрещена в обществе за то, что это занятие требовало постоянных жертвоприношений, что сделало это занятие настолько ненавистным и неприятным для других гномов, что никто не хотел иметь рядом некроманта. Из-за это королевство запретило это занятие и запретило кому-либо снова практиковать некромантию на публике, иначе за этим человеком охотились королевские стражники и искатели приключений с наградой за голову.

Гланил, безусловно, был некромантом, но он редко использовал людей в качестве жертвы; чаще всего он использовал для этого монстров и животных. Однако, несмотря на то, что он был «чистым некромантом», за ним охотились так же, как и за другими некромантами, словно он был ужасным монстром, наслаждающимся несчастьем других, чего он не принимал.

Когда Гланил узнал, что отец Муфага был главным дворянином, предложившим эту идею «охоты на некромантов», у него наконец-то появилась цель, на которую он мог направить свой гнев. Гланил решил отомстить отцу Муфага за то, что его всегда преследовали и унижали как чудовище. Поскольку он знал, что шанс умереть в будущем, будучи выслеженным, очень высок, Гланил решил принять саму участь смерти, но заставить отца Муфага умереть вместе с ним.

К несчастью для него, он не предполагал, что появится группа людей и разрушит все его планы. Он никогда раньше даже не видел людей вживую, узнав о них только из интернета, но так как люди жили в очень далеких галактиках, а люди, вышедшие из этой галактики, были редкостью, Гланил не сразу понял, какая раса вторглась в его поезд и нарушила все его планы.

Он потратил все свои сбережения, чтобы купить этот поезд и сделать необходимые модификации, чтобы план сработал, даже выучил мощную руну рабства, чтобы использовать ее на родителях Муфага, но все это было напрасно из-за вмешательства этих людей, появившихся из ниоткуда. Гланил даже не видел их приближения через систему камер снаружи поезда; он просто увидел, что они оказались уже внутри поезда, убив всех призванных им монстров.

И это обрушило все его надежды.

<http://tl.rulate.ru/book/48025/1474022>